

Правовое измерение социальных трансформаций

The legal dimension of social transformation

Карипбаев Б.И.

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: p_soloschenk@mail.ru)

Мақалада қазіргі жаһандану әлеміндегі құқықтың орны мен рөлі туралы айтылады. Сондай-ақ құқықтық дамудың негізгі факторлары, құқықтық жүйенің өзгеру мен өзектілік тәсілдері және қазіргі әлеуметтік трансформацияға сәйкестігі талданады. Философиялық, теориялық-құқықтық позиция тұрғысынан құқықтық мәселенің негізгі тәсілдері қарастырылады. Сонымен қатар зерттелетін мәселенің тарихи-философиялық талдауы ұсынылады және құқықтың әр түрлі әлеуметтік, мәдени нормативтік құрылымдармен қарым-қатынасы айқындалады. Автордың қорытындылары құқықтық феноменнің аксиологиялық бөлімдерімен нақтыланады.

This article discusses issues related to the comprehension of the place and role of law in the contemporary globalizing world. The main factors of legal development, methods of dynamization and updating the legal system, the achievement of its adequacy to modern social transformations are analyzed. The analysis of the main approaches to the problem of law in terms of philosophical, theoretical and legal positions is carried out. We propose a historical-philosophical analysis of the investigated problem. The forms of interaction of law with different socio-cultural normative formations are considered. The author's conclusions are determined by specifying the axiological components of the legal phenomenon.

Современная эпоха причудливым образом вместила в себя и высочайшие взлеты человеческого духа и таланта, и низменные формулы потребностного бытия. Наблюдаемый сегодня кризис в определенном смысле обнажил слабости человеческих форм реализации и остро поставил вопрос о поиске выхода из этого унижительного состояния.

Право относится к категории тех немногочисленных социальных институтов, которые стали объектами практически всех жанров языкового творчества: от анекдотов до серьезных философских опусов. Как бы ни различались обозначенные в них подходы к праву, все они с той или иной степенью серьезности неизменно приходят к вопросу о правопонимании. Вся проблема права в самом широком и философском смысле слова — это изначально и по существу — всегда лишь вопрос нашего понимания права. В основе всех теорий лежит вопрос: «Что такое право?» Почему и как возникает этот важнейший социальный институт, что привело человеческое общество на определенном этапе своего развития к пониманию этого социального феномена, какую роль данный институт играет в регулировании общественных отношений и справляется ли право с этой ролью, каковы способы и методы, содержание и формы воздействия права на конкретного индивида и общество в целом? И это не просто абстрактные рассуждения самодостаточных исследователей.

К началу XXI в. в жизни социума слишком грандиозное значение приобрели правовые формы организации и деятельности человека для самого факта существования автономной, независимой личности и, как следствие, возникла органическая потребность изучить право в его новых формах, адекватных масштабам планетарных изменений во всех сферах проявления личности.

Если попытаться определить вектор существующих представлений о праве, его роли в социальной организации общества, то можно в самом широком смысле выделить две четко обозначившиеся тенденции. Суть первого отношения к праву обозначается подходом утилитарной философии права,

которая оценивает право с точки зрения его функциональной укорененности в ткань общественных отношений. Показательной в этом смысле является точка зрения теоретика права профессора С.С.Алексеева, который в своей работе «Право на пороге нового тысячелетия» вполне определенно высказывает свое отношение к праву: «...право в самом широком значении этого понятия представляет собой регулятор, стабилизатор в обществе — определитель того, «кто» и «что» вправе или не вправе делать, поступать (стоит только прислушаться к самому слову «право»), как именно такое его понимание зазвучит из его буквального смысла» [1; 11]. Несомненная ценность такого представления о праве определяется, прежде всего, акцентами, сделанными на функционально-ролевом содержании этого социального института. Право, — действительно, функциональное «создание», и оно «пришло» в этот мир, чтобы, функционируя, регулировать поступки людей. Однако необходимо заметить, что в таком подходе к праву присутствует некая односторонность, и С.С.Алексеев несомненно понимает это, подчеркивая буквальное «расшифровывание» этого термина.

Вторая тенденция в оценке права, на наш взгляд, берет свои истоки из более глубокого мировоззренческого резервуара, поскольку в ней (тенденции) прослеживается желание ученых «оправдать» право его почти априорной неизбежностью, заданностью и незыблемостью. Это желание определяется эссенциально устремленной попыткой анализа внутренней природы права. Такое понимание права мы находим во многих философских системах, школах, учениях. Высокой степенью иллюстративности в этом смысле обладает позиция известного американского ученого Эрика Эриксона, который в свое время писал, что «право олицетворяет собой наше чувство общей цели, чувство общественного порядка и социальной справедливости, или стиль целостности, выработанный цивилизацией» [2; 268].

Нетрудно заметить, что эти тенденции не противоречат друг другу, но существуют как бы параллельно, в разных методологических плоскостях. Подобные подходы обладают большой научной ценностью, но, существуя как бы разрозненно, они не дают, на наш взгляд, целостного и ценностного представления об этом феномене. В связи с этим возникает настоятельная необходимость в поиске новых симбиотических подходов к праву, к анализу его ценностной природы.

В условиях постперестроечной эпохи для всех стран СНГ, в том числе и для суверенного Казахстана, исследование и переосмысление института права имеют особенно актуальное значение. Необходимость слома одностороннего марксистского понимания права, цивилизованного вхождения в сообщество современных национальных государств, в большинстве своем основанных на господстве правовых институтов, построения собственного национального государства, усвоения мирового опыта социально-теоретического осмысления права, в особенности опыта XX в., — все это и многое другое делают философское исследование феномена права для казахстанской науки еще более актуальным. Построение нового общества и современного национального государства немислимо без глубокого исследования основ этого социального института, его роли в сложнейшей структуре современного развитого общества, его связей и взаимоотношений с другими социальными институтами и феноменами. Понятия «правовое государство», «правовое общество», «гражданское общество» (немыслимое без правового элемента) сравнительно давно и прочно вошли в лексикон современных отечественных гуманитарных наук и получили всеобщее признание. В условиях поиска новых координат цивилизационного развития, определяемого не только фактической неизбежностью (начало Нового века), но и необходимостью замены или обновления старого инструментария, особое значение приобретает системный анализ права как наиважнейшего орудия созидания человека или, если хотите, нового человека.

Исследовательская природа права достаточно разнообразна и уходит своими корнями к первым попыткам анализа природы государственности вообще. Не случайно, что почти каждая социально-философская система, претендующая на оригинальность и самобытность, пыталась обозначить свое отношение к праву. Попытаемся через призму этого разнообразия прийти к приемлемому для нас пониманию этого социального института. Важно заметить, что право является объектом междисциплинарного исследования. Поэтому нет, наверное, смысла пытаться найти чисто философское или сугубо юридическое определение права. Право представляет собой симбиоз философских, социологических, юридических, политических, культурологических и психологических атрибутов.

Право есть самоактуализирующаяся реальность. Аксиологический подход к праву, предлагаемый автором, есть попытка ответить на вопросы: какова природа правового регулирования сегодня; действительно ли право уважаемо и адекватно воспринимаемо или оно держится лишь благодаря карательной функции государства; каковы перспективы гармонизации отношений человека и права,

государства и права и, соответственно, человека и государства. Ценностный анализ права позволяет, по нашему глубокому убеждению, избежать крайностей в оценке (или в недооценке) правового феномена, позволяет расширить горизонт наших представлений о нем.

Автор полагает, что право — раскрепощенное, незашоренное, прозрачное, демократичное и справедливое — должно быть не только уважаемо, но и, как ни парадоксально это звучит, любимо. Отношение к праву должно строиться именно в этой системе мотивационных координат. Может быть это звучит несколько утопично, но только такие принципы взаимоотношений человека и права, права и государства позволяют ему (праву) раскрыть весь свой гуманистический потенциал.

Междисциплинарный статус аксиологических проблем права естественным образом, по нашему мнению, предполагает наличие многофункциональной научной литературы. Практически во всех социально-философских системах прошлого, исследовавших правовую проблематику, в той или иной степени рассматривались ценностные императивы права. К ним можно отнести работы Аристотеля и Платона, Гегеля и Канта, Монтескье и Макиавелли и многих других. Каждая философская эпоха, начиная с античности, осуществляла эссенциалистские попытки раз и навсегда решить проблему сущностного императива права. Однако желание прийти к окончательному результату приводило, на наш взгляд, к методологическому «шараханью», не позволявшему создать стройную систему взглядов на право. Очень часто в этих философских системах мы обнаруживаем или чрезмерную идеализацию права, его ценностной природы, или же агрессивное ощущение этого феномена, как привнесенного, чуждого изначальной человеческой сущности.

Нам кажется, что в попытках определить право, «одеть» его в логичные дефинитивные «одежды» всегда необходимо исходить из того, что каждое новое время, каждая историческая эпоха «заказывают» новое, а возможно, лишь обновленное понимание права. Не случайно, что в более позднее время на смену мировоззренческим установкам античности, религиозной заданности права в средневековье, гуманистическому пафосу Возрождения и рационализму эпохи Нового времени приходит несколько иная философско-правовая традиция.

В современной западной философско-правовой мысли следует отметить труды ученых Г.Дж. Бермана, Н.Брискорна, Д.Бурстина, М.Вебера, Г.Г.Гадамера, Ж.А.Кондорсе, Н.Лумана, П.Рикера, Д.Роулса, Н.Рулана, А.Швейцера и многих других. В работах этого направления аксиоматические моменты права связываются с категориями «добро», «свобода», «субъектность права», «отчуждение» и т.д. В рамках такой философской позиции появляется возможность исследования права через герменевтический анализ правовых текстов. В основе этого подхода лежат герменевтические принципы и категории, предложенные в трудах Р.Бернштейна, М.Франка, Э.Хайнтеля, Д.Хоя.

Немаловажное значение для изучения аксиологической природы права имеет анализ культурологических принципов общества, специфики становления правовой культуры, как следствия реализации этих принципов. В западной культурологической мысли следует в связи с этим отметить работы И.Бентама, Р.Бхаскера, Э.Бэри, А.Веллмера, Дж. Кэмпбелла, И.Менегетти, Г.Парсонса, Э.Фромма, Ю.Хабермаса.

Для исследования ролевой характеристики права, специфики правового отчуждения научный интерес представляет анализ механизма отчуждения и дегуманизации, духовной эволюции человека, природных истоков поведения людей (Ф.Кафка, А.Камю, Э.Фромм). Трудно не согласиться с Эрихом Фроммом в том, что человек не может прожить свою жизнь путем простого повторения модели своего вида. Человек должен жить сам, ощущая свое собственное бытие как проблему. Следовательно, он должен развивать свой разум, пока не станет господином над природой и самим собой [3; 268].

Ряд вопросов, характеризующих понятие общества как универсальную социальную, операционально-замкнутую систему, которая на основе коммуникации вычленяется из своего окружающего мира и отличается от всего, что не является коммуникацией, например, от жизни, природы, сознания, рассмотрен в работах Д.Беккера.

Интересный подход к праву мы обнаруживаем в работах Ю.Хабермаса. По мнению Хабермаса, социальный порядок, основанный на коммуникативных действиях, нуждается в компенсациях ее неустойчивости. Одним из важнейших в этом смысле стабилизаторов является право. Конечно, Хабермас не сторонник какого бы то ни было редуционизма, в том числе правового. Стабилизирующую роль права Хабермас в своей теории коммуникации анализирует через исследование наиважнейших функций этого института [4].

Большое научное значение имеет анализ А.Веллмером понятия «коллективная свобода», условием которой выступает правовая обеспеченность. Коллективная свобода выступает как общее и обще-

признанное пространство для проявления той самостоятельности, которая может существовать только в случае ее признания, институирования, в которой мы, ограниченные требованиями рациональности и справедливости, коллективно проявляем наше право на самостоятельность и самоопределение как политическое право [5].

Аксиологические аспекты права достаточно интересно рассматривались в работах ученых, как принято сейчас говорить, «ближнего зарубежья». Это труды С.С.Алексеева, И.А.Ильина, А.Кобликова, Е.А.Лукашевой, В.П.Малахова, В.С.Нерсисянца, А.Тихонравова и других ученых, в концепциях которых право определяется и как формальное равенство, и как свобода, и как справедливость. Научная продуктивность подобных принципов исследования несомненна, тем более что основываются они на анализе современной картины мира в целом и постсоветского пространства в частности.

К сожалению, необходимо заметить, что в трудах этих ученых ценностные атрибуты права изучаются, как правило, только через нравственные модули права, правового поведения и закона. На наш взгляд, такой подход несколько односторонен, хотя сам по себе, конечно, наполнен активным познавательным потенциалом.

В последнее время и в Казахстане наметился определенный интерес к проблемам ценностной природы права в рамках социокультурного контекста.

Однако имеющиеся труды не снимают острой необходимости дальнейшего углубленного анализа ценностных аспектов правового отчуждения, правового прогресса, правового сознания. В связи с этим нас интересует исследование аксиологических характеристик права, его ценностной природы. Такой интерес привел нас к ряду выводов, которые отражают авторскую позицию в этом вопросе.

Во-первых, необходимо заметить, что динамизация и актуализация правовой системы в условиях чрезмерной рационализации и формализации возможны лишь с учетом мифоритуальных предпосылок права; сакрализация права есть одна из важнейших перспектив этого института.

Во-вторых, мы полагаем, что морально-правовые инварианты должны быть конкретизированы с точки зрения уровней дифференциации и синкретизма, ригидности и толерантности, выявления конкретных факторов и последствий аномии, правового нигилизма или чрезмерной фетишизации, иконизации.

Третий наш вывод связан с положением о необходимости определения целесообразных норм существования, взаимодействия политики и права; политика, находясь под воздействием права, сама оказывает мощное влияние на правовой процесс.

В-четвертых, нельзя игнорировать мифологическую составляющую правовой материи, в частности правового государства; правовое государство, как одна из господствующих в современную эпоху идей, отражает фундаментальные потребности человечества, связанные с поддержанием социального порядка, регуляции межгрупповых и межличностных отношений. Миф обеспечивает интеграцию рационального и ценностно-символического представлений в конкретную целостность путем актуализации архетипических структур; миф, ритуал необходимы как конечные способы легитимации человеческого способа существования всех общественных институтов, в том числе и права. Правовое государство является одной из самых распространенных мифологем современности; понятие «мифологема» используется нами не как синоним иррационального, нереального, а прежде всего как спонтанное и символическое выражение реально значимых процессов, связанных с обществом и человеческим существованием.

Эти выводы приводят нас к более широким мировоззренческим обобщениям, связанным с исследованием места и роли права в современных социальных трансформациях.

Социокультурная система, где оказались укорененными правовые идеи и нормы, где достигла высокого уровня массовая этико-юридическая вменяемость, отличается позитивным для права культурно-политическим климатом; господствующие моральные импликации, базисные ценности, символы задают здесь «нормативный горизонт», ориентирующий не только элиту, но и массы на благоприятное отношение к праву.

Правовая интенция, которая направлена на уравнивание возможностей участников правовых отношений в лице граждан и государства, может быть успешно реализована при наличии множества неоднозначных условий. Эти условия представляют собой широкий спектр явлений, начиная от правовых ценностей, сознания, технических факторов и заканчивая реально работающим разделением властей.

Право — это, прежде всего, текст, который требует интерпретационных усилий; в правовой норме практически всегда содержится некое послание, поскольку в ней, так или иначе, присутствует выходящий за ее пределы императив.

Общеизвестно, что право как социокультурное явление опирается на определенное правосознание. Правосознание, кроме чисто юридических импликаций, имеет и более широкие логические основания. В первую очередь, это понятия и представления, которые позволяют или не позволяют выработать, формулировать, конкретизировать определенные абстракции; при этом эти абстракции должны быть сформулированы в их предельных, универсальных вариантах и не отождествляться с их конкретно-локальными проявлениями.

В заключение можно отметить, что правовой прогресс есть процесс перехода от низших форм правовой материи к более высоким, сопряженный с созидательной общественной деятельностью и характеризующийся преодолением границ преемственности правового развития и появлением нового: выбор ценностного правового идеала и целей зависит от особенностей национальной правовой культуры, интенсивности внешнего правового воздействия, потребностей общественного и государственного развития.

References

1. *Alekseyev S.S.* The right of the Millennium. — Moscow: Statut, 2000. — 256 p.
2. *Erikson E.H.* Childhood and Society. — New York, 1963. — 447 p.
3. *Fromm E.* Escape from Freedom. — Moscow: Progress; Universe, 1995. — 244 p.
4. *Habermas J.* Democracy. Mind. Moral. — Moscow: ACADEMIA, 1995. — 244 p.
5. *Velmer A.* Model of freedom in the modern world // Socio-Logos: Is. I. Society and the scope of meaning. — Moscow: Progress, 1991. — P. 11–38.